

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-5.14>

Бурханов Рафаэль Айратович, Никулина Ольга Вячеславовна

КОНЦЕПЦИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛОВ В ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ МАРТИНА ХАЙДЕГГЕРА

Статья посвящена анализу концепции экзистенциалов в фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера. Показано, что эту тему философ исследовал в книге "Бытие и время" и примыкающих к ней работах, в "поздних" своих трудах он не занимался систематизированной разработкой учения об экзистенциалах. Отмечается, что предмет изучения "раннего" Хайдеггера - человек в бытии, выраженный как Dasein. Это экзистенциал-матрица, который онтологически позиционирует все другие экзистенциалы как свои возможные предикаты. Подчеркивается, что в главном трактате немецкого мыслителя основополагающим экзистенциалом, объединяющим все модусы бытия человека, является "забота", а исходным экзистенциалом - "бытие-в-мире".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/5/14.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(91) С. 65-68. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ФИЛОСОФИЯ

УДК 101.1

Дата поступления рукописи: 13.01.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-5.14>

Статья посвящена анализу концепции экзистенциалов в фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера. Показано, что эту тему философ исследовал в книге «Бытие и время» и примыкающих к ней работах, в «поздних» своих трудах он не занимался систематизированной разработкой учения об экзистенциалах. Отмечается, что предмет изучения «раннего» Хайдеггера – человек в бытии, выраженный как *Dasein*. Это экзистенциал-матрица, который онтологически позиционирует все другие экзистенциалы как свои возможные предикаты. Подчеркивается, что в главном трактате немецкого мыслителя основополагающим экзистенциалом, объединяющим все модусы бытия человека, является «забота», а исходным экзистенциалом – «бытие-в-мире».

Ключевые слова и фразы: Хайдеггер; бытие; человек; *Dasein*; сущее; существование; экзистенция; экзистенциал; временность; историчность; бытие-в-мире; бытие-с-другими; открытость; расположенность; понимание; речь; язык; страх; совесть; бытие-к-смерти; забота.

Бурханов Рафаэль Айратович, д. филос. н., профессор

Никулина Ольга Вячеславовна, к. филос. н., доцент

Сургутский государственный университет

ra.nvarta@gmail.com; o.n.nv@yandex.ru

КОНЦЕПЦИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛОВ В ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ МАРТИНА ХАЙДЕГГЕРА

Термин «экзистенциал» (нем. *Existenzial*) вместо традиционного термина «категория» в современную философию ввел *Мартин Хайдеггер* (1889-1976 гг.) [4, с. 420; 7, с. 208, 219]. Его «ранние» работы – «Феноменологические интерпретации Аристотеля» (“*Phänomenologische Interpretationen zu Aristoteles*”) (1922 г.), «Бытие и время» (“*Sein und Zeit*”) (1927 г.), «Основные проблемы феноменологии» (“*Die Grundprobleme der Phänomenologie*”) (1927 г.), «Что такое метафизика» (“*Was ist Metaphysik*”) (1929 г.), «Кант и проблема метафизики» (“*Kant und das Problem des Metaphysik*”) (1929 г.) и др. – посвящены проблеме бытия и экзистенции. В этих трудах немецкий мыслитель разрабатывал тему экзистенциалов.

В первой половине 30-х гг. XX в. Хайдеггер осуществил радикальную переориентацию своего мышления. Если в «ранних» работах вопрос о смысле бытия был построен на активности человека как вопрошающего сущего, то в «поздних» трудах – «Учение Платона об истине. Письмо о гуманизме» (“*Platons Lehre von der Wahrheit. Brief über den Humanismus*”) (1947 г.), «Неторные тропы» (“*Holzwege*”) (1950 г.), «Техника и поворот» (“*Die Technik und die Kehre*”) (1962 г.), «Путевые вехи» (“*Wegmarken*”) (1967 г.) и др. – Хайдеггер стремится постигнуть бытие из самого бытия. В это время он не занимается систематизированной разработкой учения об экзистенциалах, основными вопросами в его философии становятся: во-первых, проблема истины как несокрытости (др.-греч. ἀλήθεια); во-вторых, проблема языка; в-третьих, проблема со-бытия самого бытия [5, с. 287].

Немецкий мыслитель разработал новую онтологию, где бытие предстает как *конкретное человеческое бытие*, без разделения на субъект и объект. По его мнению, в онтологической трактовке понятия и категории классической философии предполагали противопоставление субъекта и объекта и тем самым не могли «схватить» то нерасчлененное целое «Человек – Мир», из которого должна исходить постнеклассическая экзистенциальная онтология. В книге «Бытие и время» Хайдеггер создал специфические мыслительные средства – экзистенциалы, основная задача которых состоит в том, чтобы выявить и описать различные аспекты человеческого бытия «внутри» этой целостности.

Экзистенциалы (от лат. *ex(s)isto* – существую) – априорные формы человеческого существования, модусы экзистенции. Как трансцендентальные мировоззренческие конструкции экзистенциалы конституируют усилия индивида по созданию «жизненного мира», рефлектируют уникальный опыт личности [1, с. 3, 8, 11-12; 2, с. 5, 12-15, 17-20, 366].

В отличие от категорий, где отражается мир вещей, в экзистенциалах синтезируются чувственные, рациональные и волевые конституанты бытия индивидов. «Мы называем бытийные черты (человеческого. – *Р. Б., О. Н.*) присутствия *экзистенциалами*, – пишет Хайдеггер. – Их надо четко отделять от бытийных определений неприсутствияразмерного сущего, которые мы именуем *категориями*» [10, с. 44]. Экзистенциалы – бытийные черты экзистенции, а не выраженные в категориях бытийные характеристики сущего.

Фундаментальная онтология есть наука о человеческом бытии, а не о сущем как таковом. Немецкий мыслитель рассуждает о «бытии бытующего», а не о «бытии вообще», стремясь посредством феноменологического метода постичь существование человека в условиях его ситуативности. Будучи философской наукой, феноменология позиционирует себя как герменевтика, ее целью является выявление условий и предпосылок онтологического разыскания конкретного бытия людей, рассмотрение «жизненного мира» индивидов. Специфика данного метода, разработанного Э. Гуссерлем, состоит в непосредственном «схватывании» сущего, поскольку феномен, в отличие от явления, указывает только на себя самого, а не на лежащую за его пределами «сущность». «Мы называем этот метод онтологии *феноменологией*» [11, с. 436], – разъясняет Хайдеггер.

В «Бытии и времени» человек предстает как сущее, способное вопрошать о бытии. Философ отказывается рассуждать о человеке как о субъекте, сознании, «Я», а о бытии – как об объекте, материи, природе. Он исследует не просто бытие, а конкретное бытие индивида, тут-бытие, вот-бытие, здесь-бытие человека: «Фактическое <человеческое> бытие есть то, что оно есть, всегда только как целиком свое собственное, не как бытие-вообще... какого-то человечества вообще...» [14, с. 53].

Исходный пункт анализа Хайдеггера – человек в бытии (человеческое бытие), выраженный как *Dasein*, который рефлектирует, осознает и переживает самого себя. «*Dasein*, т.е. бытие человека...» [16, S. 25], – подчеркивает философ. Основная черта *Dasein* определяется его бытийным пониманием, которое означает, что «человек... стоит в открытом проекта бытия... и испытывает такого рода понимание» [13, с. 148-149]. С метафизической точки зрения человек как осознающее себя сущее есть медиум, который воспринимает бытие в качестве моментов своей экзистенции.

Следовательно, в учении Хайдеггера *Dasein* есть обладающее сознанием конкретное бытие, присутствие человека в ситуации. Его специфика состоит в том, что он осознает и переживает это бытие, которое как бы «вещает» через него [6, с. 39]. *Dasein* как мир человека – это совокупность его судьбинных возможностей, «проект» жизни индивида, онтологическая реализация которого есть свобода. В этом смысле «человеческая свобода означает... человек как возможность свободы» [15, S. 135]. Свобода есть модус экзистенциала «человек в бытии». Она изначально коренится в *Dasein* как совокупность возможностей индивида, реализуясь как его судьба.

Философ выявляет основные черты *Dasein*, от которых зависит способ его существования. Во-первых, его внутренняя природа не может быть выражена как предмет, поскольку *Dasein* сам определяет отношение к себе. Во-вторых, *Dasein* понимает и переживает смысл бытия, существуя не как объект, а как субъект, в силу чего ему свойственна открытость бытию. В-третьих, для *Dasein* характерна конечность. Осознание временности своей жизни заставляет человека экзистировать, т.е. стремиться к выхождению за пределы наличного бытия. В-четвертых, *Dasein* всегда находится в конкретной ситуации, ибо он феноменологически соединен с окружающим его миром [8, с. 52-54].

В трактате «Бытие и время» нет ссылок на Бога. Однако Хайдеггер отрицал атеистическую направленность своего учения, хотя некоторые исследователи называли его «атеистическим экзистенциализмом». Несостоятельны и попытки приписать философу некие теистические и клерикальные устремления. В иррелигиозной онтологии Хайдеггера *Dasein* становится Абсолютом, самодостаточным Субъектом, определяющим все возможные состояния человека.

Характерный для человека способ бытия, фундаментальной структурой которого выступает бытие-в-мире, Хайдеггер называет «экзистенцией». Это онтологическое устроение временности существования людей, конкретное существование индивидов, которым от бытия «поручено» сущее (*Dasein*).

Но экзистенция и *Dasein* не одно и то же, подчеркивает немецкий мыслитель. *Dasein* есть экзистенциал-матрица, т.е. изначальный модус человеческого бытия, который онтологически позиционирует все другие экзистенциалы как свои предикаты. Экзистенция же представляет собой интенциональное бытие-в-мире определенного индивида, его ситуативное онтологическое «раскрытие» в мире. Не будучи экзистенцией, *Dasein* только указывает на нее, обозначает ее [1, с. 9, 14-15]. Главной задачей «раннего» Хайдеггера является анализ *Dasein*, а не экзистенции, исследование бытия как человеческого бытия, а не конкретных форм существования индивида.

Философ рассуждает об историчности экзистенции. Человек может что-нибудь сделать только в пределах отпущенного ему времени. Его бытие есть бытие сущего, которое не сводится только к сущему. В принципе, человеку подвластно все, кроме времени; он способен производить любой известный ему предмет, но не способен производить себя во времени. Именно здесь находятся границы бытия человека, через которые он не может трансцендировать. Время – это бытие, а над бытием человек не властен, ибо он не господин бытия, а «пастух бытия» [12, с. 202]. Конкретное время человека – его судьба, которой никто не может избежать.

Итак, *Dasein* есть, он есть в мире, но сам мир – тоже экзистенциал; не «объективная реальность», а «экзистенциальная гипотеза». Хайдеггер рассуждает о «мирности» мира, обладающего трансцендентальными основаниями. Все структуры *Dasein*, которые немецкий мыслитель именуется «экзистенциалами», в его главном трактате предстают априорными, конститутивными характеристиками существования индивидов: бытие-в-мире, бытие-с-другими, открытость, расположенность, понимание, речь, настроенность, падение, забота, заброшенность, страх, решимость, бытие-к-смерти, совесть, истина, временность и др.

Dasein способен реализовываться, «теряя себя» или «выбирая себя». Отсюда философ выводит два противоположных способа его существования: «несобственное» – «собственное», «неаутентичное» – «аутентичное», «отчужденное» – «неотчужденное», «неподлинное» – «подлинное». Отношения между модусами *Dasein* – одна из главных проблем «Бытия и времени». Хайдеггер пытается определить фундаментальный экзистенциал для каждого способа бытия: первый – бытие-в-мире, т.е. «заброшенность»; второй – бытие-с-другими-людьми, т.е. со-бытие; третий – бытие-с-самим собой, т.е. бытие-к-смерти [9, с. 547-550].

Немецкий мыслитель начинает исследование с постановки вопроса о том, *как* мир явлен человеку, *что* человек может найти в нем для себя. Поэтому *бытие-в-мире* является первым модусом аналитики экзистенциалов. Прежде всего, мир встречает людей как *средство*, которое они применяют в своей деятельности. Первый способ взаимоотношения человека и мира – это то, *как, каким способом* люди используют мир, одним словом, – его «подручность». Например, употребляя инструменты (пилу, молоток, топор, рубанок и др.), человек помещает себя в ситуацию некоего «для чего», что возможно только при их применении.

Второй модус восприятия людьми мира – «наличность». В процессе «объективации» мира человек познает совокупность элементов мира как изолированные друг от друга и не зависящие от него объекты [7, с. 220-222]. Но «находиться» где-то и в чем-то «наличные вещи» могут лишь в пространстве, в то время как Dasein способен «проникать» внутрь себя (экзистировать), «устремляться» вовне себя (трансцендировать) и «укореняться» в окружающем мире.

Анализ экзистенциала «бытие-в-мире» предполагает объяснение экзистенциала «бытия-в», т.е. тех конститутивных моментов существования человека, которые делают его присутствие «открытым». Dasein «находит» себя в мире, поскольку он не только понимает, но и ощущает себя внутри мира. Это бытие проживает, о-битает, пре-бывает «в чем-то». Экзистенциальный смысл «открытости» выражен в трех основных модусах: «расположенности», «понимании», «речи».

«Расположенность» – фундаментальный экзистенциал, который в условиях «ситуационности» бытия выражает общий смысл онтологической качественности, фактической определенности Dasein. Присутствие, во-первых, всегда осознает себя в определенной ситуации, во-вторых, всегда переживает, испытывает эту ситуацию: «Настроенностью расположения экзистенциально конституируется мирооткрытость присутствия» [10, с. 137].

Третьей формой «открытости» или экзистенциальной возможности Dasein, конституирующей ее «фактичность», является «речь». Подобно тому, как «расположенность» – это настроенность на понимание, а «понимание» – настроенность на открытость мира, уяснение его целостности, «речь» – расположенная к миру артикуляция его понимания. Хайдеггер рассматривает «речь» как осуществление понимания, т.е. открытости «миру», подчеркивая, что человек не творец языка, а только его медиум, через который как бы «говорит» Dasein. Язык есть «хранитель присутствия», «дом бытия». Язык дает людям открытость бытия, посредством которой им явлено сущее; используя эту открытость, люди могут вопрошать о нем и тем самым вопрошать о самих себе. В экзистенциал «речи» входят производные от него модусы – «слушание» и «молчание».

Жизненный опыт Dasein – это в основном «неподлинное», «несобственное», «падающее», «потерянное» существование, где человеку свойственно переживание *страха*. Страх есть один из возможных способов бытия Dasein, его фундаментальный экзистенциал, где раскрывается потерянная и ничтожность человека. В этом состоянии Dasein ощущает «бытие-к-смерти», ибо смерть – самое интимное со-бытие личности. О возможности своей подлинности Dasein ведает посредством зова *совести*, через этот экзистенциал он «ставит себя» по отношению к своей «способности быть».

«Собственный» способ бытия людей в мире Хайдеггер именует *заботой*. Будучи основополагающим модусом Dasein, экзистенциал заботы служит для обозначения целостной структуры бытия человека, где его присутствие «включается» в мир, существуя в нем и «проектируя» себя. «Забота» как целостность есть бытие присутствия [Там же, с. 41, 180-183, 351]. Она соединяет в себе *экзистенциальность* (способность к бытию), *фактичность* (заброшенность) и *обреченность* (ктотость).

Человеческое существование – это, прежде всего, «забота», «озабоченное делание». Это значит, что феномен заботы есть основополагающий модус бытия человека, а не то, что в своем существовании он чем-то «обеспокоен». Экзистенциал заботы всегда связан с осознанием ситуативности присутствия индивида, так как временность его бытия полагает возможное единство Dasein в заботе. Устремленная вперед решимость, посредством которой Dasein «проектирует» себя, возможна лишь благодаря осмыслению и переживанию будущего, где Dasein может «прийти» к себе самому.

Поэтому люди суть *заботящиеся* о своем бытии существа, осознающие и переживающие открытые перед ними «горизонты времени». Забота *трансцендентальна*, поскольку априорно «находится» в каждом фактическом отношении людей к миру: «Забота как исходная структурная целостность лежит экзистенциально-априорно “до” всякого присутствия, т.е. всегда уже *во* всяком фактическом “поведении” и “положении” такого» [Там же, с. 193].

«Бытие-с-другими» – фундаментальный модус Dasein, для которого не может быть «собственного» способа существования. «Подлинное» бытие Хайдеггер выводит из конечности существования людей, из осознания и претерпевания «бытия-с-самим собой». Проблема временности Dasein может быть раскрыта только через осмысление и переживание временности бытия человека, т.е. в *экзистенциальной аналитике смерти*. Временность является онтологической характеристикой трансцендентальной субъективности. Человек изначально устремлен к смерти, ибо он *есть* в конечности своего бытия. Однако феноменологически постигнуть смерть нельзя, поскольку предметом опыта является чужая смерть, подлинная, аутентичная смерть – это своя смерть.

«Бытие-к-смерти» как экзистенциал Dasein может осознаваться «несобственным» и «собственным» способом. Первый основан на неопределенности момента смерти и определенности этого неизбежного трагического события. «Заброшенность в смерть» проявляется в состоянии отчаяния, страха и ужаса, за которыми следует паническое бегство к тому, что люди считают бессмертным, или к забвению. При втором способе завершение жизни не страшное и бессмысленное событие, а иная сторона существования индивида, фундаментальный экзистенциал его бытия, ориентир его жизни.

В целом в экзистенциальной аналитике Хайдеггера Dasein, обозначающий конкретное человеческое бытие, раскрывается в совокупности своих модусов. Это *фундаментальные* («фундаментальные экзистенциалы как феномены», «фундаментальные экзистенциалы присутствия», «основные модусы бытия присутствия», «экзистенциальные основофеномены», «онтологические структуры присутствия»), *сущностные* («сущностные экзистенциалы», «сущностно экзистенциальные структуры присутствия») и *производные* («бытийные модусы», «бытийные способы присутствия», «модусы черт бытия», «модусы, в которых экзистирует присутствие», «экзистенциальные модусы несвойскости») феномены существования индивидов [Там же, с. 44, 45, 52, 53, 64, 130, 134, 143, 150-151, 182, 189, 226, 230, 336, 351]. Например, производными модусами экзистенциала страха являются феномены тревоги, тоски, тягостности, ужаса, жути [Там же, с. 182, 185-190].

Таким образом, в книге «Бытие и время» исследование экзистенциалов служит прояснению вопроса о бытии как человеческом бытии, а не анализу вопроса об экзистенции и конкретных формах существования индивидов. В экзистенциальной аналитике экзистенция «подчинена» Dasein и определяется им. Поэтому философия Хайдеггера есть *фундаментальная онтология*, а не экзистенциальная антропология [Там же, с. 43, 45-50, 131], как у Г. Марселя, Ж.-П. Сартра и А. Камю. Это учение о бытии свободы, а не учение о свободе экзистенции. (Строго говоря, в концепции Хайдеггера экзистенциалы являются феноменами, модусами Dasein, а не экзистенции, как в концепциях близких ему по духу экзистенциальных мыслителей. Хайдеггер неодобрительно относился к тому, чтобы его философию называли «экзистенциализмом», справедливо усматривая в этом попытку придать ей несвойственный антропологический окрас.)

В главном трактате немецкого мыслителя Dasein предстает как экзистенциал-матрица, который онтологически позиционирует все другие экзистенциалы как свои возможные предикаты. В свою очередь, основополагающим экзистенциалом Dasein, объединяющим все модусы бытия человека, является *забота*, а исходным экзистенциалом – *бытие-в-мире*. Будучи «собственным» способом присутствия человека в мире, «забота» конституирует конкретность и целостность структуры бытия индивида, горизонты его «жизненного мира».

Список источников

1. **Бурханов А. Р.** Экзистенциалы человеческого бытия как модусы западной постнеклассической философии: от фундаментальной онтологии к экзистенциальной антропологии: автореф. дисс. ... к. филос. н. Омск, 2015. 23 с.
2. **Гагарин А. С.** Экзистенциалы человеческого бытия: одиночество, смерть, страх. От Античности до Нового времени. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 372 с.
3. **Гайденок П. П.** Прорыв к трансцендентному: новая онтология XX века. М.: Республика, 1997. 495 с.
4. **Гайденок П. П.** Экзистенциализм // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 4. С. 420-421.
5. **Михайлов И. А.** Хайдеггер // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 4. С. 287-288.
6. **Мотрошилова Н. В.** Экзистенциализм // История философии: Запад – Россия – Восток: в 4-х кн. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 1999. Кн. 4. Философия XX в. С. 3-93.
7. **Сафрански Р.** Хайдеггер: германский мастер и его время. Изд-е 2-е. М.: Молодая гвардия, 2005. 614 с.
8. **Ставцев С. Н.** Введение в философию Хайдеггера. СПб.: Лань, 2000. 192 с.
9. **Фалеев Е. В.** Хайдеггер // История философии / под ред. В. В. Васильева, А. А. Кротова, Д. В. Бугая. М.: Академический Проект, 2005. С. 544-557.
10. **Хайдеггер М.** Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.
11. **Хайдеггер М.** Основные проблемы феноменологии. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001. 445 с.
12. **Хайдеггер М.** Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 192-220.
13. **Хайдеггер М.** Положение об основании // Хайдеггер М. Положение об основании. Статьи и фрагменты. СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. С. 17-228.
14. **Хайдеггер М.** Феноменологические интерпретации Аристотеля (экспозиция герменевтической ситуации). СПб.: Гуманитарная Академия, 2012. 224 с.
15. **Heidegger M.** Gesamtausgabe: in 102 Bd. Frankfurt a/M: Vittorio Klostermann, 1982. Bd. 31. Vom Wesen der menschlichen Freiheit. Einleitung in die Philosophie. 307 S.
16. **Heidegger M.** Sein und Zeit. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1993. 437 S.

CONCEPTION OF EXISTENTIALS IN MARTIN HEIDEGGER'S FUNDAMENTAL ONTOLOGY

Burkhanov Rafael' Airatovich, Doctor in Philosophy, Professor
Nikulina Ol'ga Vyacheslavovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
 Surgut State University
 ra.nvarta@gmail.com; o.n.nv@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the conception of existentials in Martin Heidegger's fundamental ontology. It is shown that the philosopher studied this topic in the book "Being and Time" and in the works adjoining it, in his "late" works he did not deal with the systematic development of the doctrine of existentials. The authors note that the subject of the study of "early" Heidegger is human being expressed as Dasein. This is an existential matrix, which ontologically positions all other existentials as its possible predicates. The study emphasizes that the fundamental existential uniting all the modes of human being is "care", and the original existential is "being-in-the-world" in the main treatise of the German thinker.

Key words and phrases: Heidegger; being; human; Dasein; things in existence; living; existence; existential; temporality; historicity; being-in-the-world; being-with-others; openness; inclination; understanding; speech; language; fear; conscience; being-towards-death; care.